Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-369-372

АЛЬХАНОВ Насрудин Магомедович,
доцент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности
юридического факультета ЧГУ им А.А. Кадырова,
e-mail: n.alkhanov@mail.ru

ТЕПСУЕВ Магомед Султанович,
доцент кафедры права
Чеченского государственного педагогического
университета, к.и.н., доцент,
e-mail: Tepsuev90@mail.ru

ХАДЖИЕВ Умар Кюриевич,
старший преподаватель кафедры таможенного дела
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной
технический университет им. М.Д. Миллионщикова»,
e-mail: einstein_95@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВАНДАЛИЗМУ: СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются уголовно-правовые механизмы противодействия вандализму как деянию, посягающему на общественный порядок и общественную нравственность, а также на отношения собственности. Анализируется конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, раскрываются признаки объективной и субъективной сторон, особенности квалификации и разграничения со смежными составами. Отдельное внимание уделяется проблемам доказывания умысла и мотивов, латентности вандальных проявлений и критериям отграничения преступного деяния от малозначительного. Формулируются предложения по совершенствованию уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики.*

Ключевые слова: *вандализм, уголовная ответственность, ст. 214 УК РФ, общественный порядок, общественная нравственность, порча имущества, квалификация, латентность, малозначительность.*

ALKHANOV Nasrudin Magomedovich,
Associate Professor, Department of Criminal Law,
Procedure, and National Security Faculty of Law,
A.A. Kadyrov Chechen State University

TEPSUEV Magomed Sultanovich,
Associate Professor of the Department of Law
of the Chechen State Pedagogical University,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

KHADZHIEV Umar Kurievich,
Senior Lecturer at the Department of Customs Affairs
Grozny State Petroleum Technical University
named after M.D. Millionshchikov

CRIMINAL-LAW COUNTERACTION TO VANDALISM: ELEMENTS OF THE OFFENCE, QUALIFICATION ISSUES, AND AREAS FOR IMPROVEMENT

Annotation. *The article examines criminal-law mechanisms for counteracting vandalism as an act encroaching on public order and public morality, as well as on property relations. It analyzes the structure of the offence under Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation, outlines the features of the objective and subjective elements, and considers issues of legal qualification and delimitation from related offences. Special attention is paid to problems of proving intent and motives, the latency of vandalistic acts, and criteria for distinguishing a criminal act from a minor act lacking social danger (de minimis). The article proposes measures to improve criminal-law regulation and law-enforcement practice.*

Key words: *vandalism, criminal liability, Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation, public order, public morality, property damage, legal qualification, latency, de minimis.*

Вандализм относится к правонарушениям, которые имеют выраженный публичный эффект: даже при сравнительно небольшом материальном ущербе отдельный эпизод способен формировать ощущение небезопасности и «деградации» городской среды, провоцируя повторяемость подобных действий. В научной литературе подчёркивается, «что вандализм как феномен охватывает широкий спектр разрушительного поведения и в зависимости от подхода может пониматься как намеренная порча чужой собственности, так и как более широкая форма девиантности, закрепляющаяся в повседневных практиках (граффити, повреждение оборудования, порча объектов инфраструктуры)» [1, с. 68].

Цель статьи — уточнить уголовно-правовую модель противодействия вандализму через анализ состава по ст. 214 УК РФ, показать типовые сложности квалификации и обозначить направления совершенствования правоприменения.

Статья 214 УК РФ традиционно относится к преступлениям, посягающим на общественный порядок. При этом конструкция состава предполагает, что вандальные действия затрагивают не только сферу публичного порядка, но и дополнительные охраняемые отношения (включая имущественные), что особенно заметно в эпизодах порчи имущества в общественных местах и на транспорте. «В доктрине обоснованно отмечается, что корректное определение непосредственного и дополнительного объекта имеет ключевое значение для разграничения вандализма со смежными составами и решения вопроса о возможной совокупности преступлений» [2, с. 1].

Вандализм выражается в осквернении зданий или иных сооружений либо в порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Существенным является публичный характер посягательства и направленность на объекты, имеющие значение для неопределённого круга лиц (пространства общего пользования, инфраструктура, транспорт). Субъект общий. На практике значимую долю составляют деяния, совершаемые молодыми лицами, что актуализирует профилактические и восстановительные меры наряду с наказанием. Вандализм совершается умышленно; при доказывании требуется устанавливать направленность умысла именно на осквернение/порчу в публичной сфере, а не на причинение вреда конкретному лицу в рамках личного конфликта (что чаще ведёт к иной квалификации). Эффективность уголовно-правового противодействия во многом ограничивается латентностью: часть эпизодов не становится известной правоохранительным органам либо «растворяется» в статистике смежных составов. В криминологических работах подчёркивается, «что значимыми причинами латентности вандальных проявлений выступают нежелание свидетелей вовлекаться в официальные процедуры и ошибки квалификации поступающей информации, что снижает неизбежность ответственности и ослабляет превентивный эффект» [3, с. 247].

Разграничение со ст. 167 УК РФ целесообразно проводить по совокупности признаков: публичность, характер объекта, демонстративность действия и направленность на нарушение общественного порядка. Если действия преимущественно направлены на причинение имущественного вреда конкретному владельцу (например, месть), приоритет может смещаться к имущественным составам.

При наличии грубого нарушения общественного порядка, сопровождаемого дополнительными признаками (насилие, угрозы, иные формы агрессии), правовая оценка может тяготеть к ст. 213 УК РФ либо к совокупности.

Существенной практической проблемой является отграничение преступного деяния от формально подпадающего под признаки состава, но не представляющего общественной опасности. В научной литературе подчёркивается, что при оценке малозначительности необходимо учитывать не только формальное совпадение признаков состава, но и наличие/отсутствие общественной опасности деяния, а также направленность умысла, поскольку ошибки правоприменения в этой части ведут либо к необоснованной криминализации, либо к неправомерному «выводу» деяния из уголовно-правовой сферы [4, с. 486].

Для повышения единообразия практики представляется полезным учитывать типологиза-

цию вандальных проявлений, используемую в прикладных работах: выделяются, например, «вандализм-приобретение» (с ориентиром на извлечение выгоды, включая посягательства на оборудование с цветными металлами), «вандализм-тактика» (как способ достижения иных целей) и «вандализм-идеология» (политически/социально мотивированные акты) [5, с. 342]. Указанные варианты не подменяют юридическую квалификацию, но помогают точнее выявлять мотивы, цели и социальный контекст, что важно для доказывания субъективной стороны и разграничения со смежными составами.

Направления совершенствования уголовно-правового противодействия:

Совершенствование уголовно-правового противодействия вандализму целесообразно рассматривать как комплекс мер, направленных одновременно на повышение определённости квалификации, снижение латентности, укрепление восстановительного компонента и формирование единообразных критериев оценки общественной опасности. В практическом плане это позволяет усилить превентивный эффект уголовного закона и минимизировать ошибки правоприменения.

Одной из ключевых проблем правоприменения остаётся неоднородность квалификации сходных по фактическим обстоятельствам деяний. Для её преодоления необходимо закрепление методических ориентиров, позволяющих устойчиво отграничивать вандализм от умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ) и хулиганства (ст. 213 УК РФ).

Прежде всего целесообразно использовать критерий публичности (совершение деяния в пространстве, доступном неопределённому кругу лиц), критерий демонстративности (антисоциальный характер воздействия, рассчитанный на публичный эффект), а также критерий направленности умысла (посягательство на общественный порядок и нравственность, а не исключительно на имущественные интересы конкретного лица). Дополнительно важно учитывать, не является ли порча имущества элементом более широкого поведения, выражающего грубое нарушение общественного порядка (что может указывать на признаки хулиганства либо совокупности преступлений).

Формирование единых ориентиров разграничения будет способствовать предсказуемости квалификации и снижению числа случаев необоснованного «переключения» между составами при сходных фактах.

Латентность вандализма существенно снижает эффективность уголовно-правовых мер, поскольку значительная часть эпизодов либо не регистрируется, либо не сопровождается достаточной доказательственной базой. В этой связи ключевым направлением выступает развитие механизмов фиксации и сообщения о фактах вандализма со стороны организаций, наиболее часто сталкивающихся с такими проявлениями: транспортных операторов, управляющих компаний, муниципальных служб.

Практическим решением является внедрение стандартов первичной фиксации: обязательное фото- и видеодокументирование, точная привязка ко времени и месту, первичная оценка ущерба, сохранение видеозаписей камер на достаточный срок, оперативный сбор сведений о свидетелях. Одновременно требуется унификация первичной правовой оценки поступающих сообщений (чек-листы по признакам публичности, характеру объекта, направленности умысла), что уменьшит риски ошибочной квалификации на первоначальной стадии.

Таким образом, снижение латентности достигается не только усилением контроля, но и выстраиванием устойчивой «доказательственной инфраструктуры», повышающей неизбежность ответственности.

Специфика вандализма заключается в том, что вред от деяния часто выходит за пределы материального ущерба и проявляется в символическом и социальном эффекте: публичное пространство воспринимается как менее безопасное и менее «упорядоченное». Поэтому уголовно-правовая реакция должна усиливаться восстановительным компонентом.

В качестве приоритетов можно выделить развитие механизмов возмещения ущерба (оперативная оценка вреда, гражданский иск, контроль фактического исполнения компенсации), а также применение мер, ориентированных на восстановление повреждённых объектов. Для отдельных категорий виновных, прежде всего несовершеннолетних, восстановительный подход (компенсация, общественно полезные работы, восстановление объектов) способен обладать более выраженным профилактическим эффектом, чем формально-карательные меры без возмещения ущерба.

Важным элементом является и оперативное устранение следов вандализма (быстрый ремонт, очистка, восстановление), поскольку длительное сохранение повреждений способствует «нормализации» вандального поведения и провоцирует повторяемость эпизодов.

Отдельного внимания требует проблема применения малозначительности: с одной стороны, недопустима необоснованная криминализация деяний, не обладающих реальной общественной опасностью, с другой — неправомерно выводить из уголовно-правовой сферы акты, имеющие публичный антисоциальный эффект.

Для единообразия практики важно, чтобы оценка строилась по деянию, а не по личности виновного. Следует учитывать совокупность обстоятельств: публичность, объект посягательства (инфраструктура, транспорт, социально значимые объекты), демонстративный характер, направленность умысла, а также повторяемость и системность поведения. Даже при небольшом имущественном ущербе вандализм может сохранять значительную общественную опасность, если затрагивает общественный порядок и нравственность.

Введение устойчивых критериев оценки общественной опасности позволит избежать как «перегиба» в сторону неоправданной репрессии, так и необоснованного смягчения при наличии социально значимого вреда.

Выводы:

1. Повышение эффективности противодействия вандализму требует не столько усиления репрессивности, сколько выстраивания единообразных критериев квалификации, снижения латентности и укрепления восстановительного компонента уголовно-правовой реакции.
2. Наиболее результативной является комплексная модель, сочетающая правовую определённость (разграничение составов и критерии малозначительности), неизбежность выявления (стандартизация фиксации) и восстановление нарушенной городской среды (компенсация и оперативное устранение последствий).

Вандализм в уголовно-правовом смысле представляет собой умышленное посягательство на общественный порядок, сопряжённое с осквернением либо порчей объектов, находящихся в публичной сфере. Ключевые трудности правоприменения связаны с латентностью, доказыванием субъективной стороны, разграничением со смежными составами и корректным применением категории малозначительности. Повышение эффективности противодействия возможно при сочетании уголовно-правовых мер с профилактикой и восстановительными практиками, а также при обеспечении единообразия квалификации.

Список литературы:

[1] Скороходова А. С. Вандализм // Социологический журнал. 1999. № 3/4. С. 67–85.

[2] Алиев Х. К., Магомедова М. М. К вопросу об объекте вандализма. (электронный ресурс).

[3] Бочарова К. А. Латентность современного вандализма // Problems of legality (Проблеми законності). 2017. Issue 136. С. 242–249.

[4] Налимов Ю. Д. Критерии отграничения вандализма от малозначительного деяния // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 486–499.

[5] Живодрова Н. А., Безрукова О. В. К вопросу о вандализме // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». Пенза: ПГУ, 2015. Т. 2. С. 341–342.

References:

[1] Skorokhodova A. S. Vandalism//Sociological Journal. 1999. № 3/4. S. 67-85.

[2] Aliyev Kh. K., Magomedova M. M. On the issue of the object of vandalism. (electronic resource).

[3] Bocharova K. A. Latency of modern vandalism//Problems of legality (Problems of legality i). 2017. Issue 136. S. 242-249.

[4] Nalimov Yu. D. Criteria for distinguishing vandalism from an insignificant act//Actual problems of the state and law. 2021. VOL. 5. № 19. S. 486-499.

[5] Zhivodrova N. A., Bezrukova O. V. On the issue of vandalism//Proceedings of the International Symposium “Reliability and Quality.” Penza: PSU, 2015. VOL. 2. S. 341-342.

